

УДК 820/89 (100-87)

**ПАНЕГИРИК В РАМКАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ СИЛЛАБИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ.
ВОСХВАЛЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ МЕСТНОСТИ**

Усеинов Т. Б.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: useinovtb@mail.ru*

В предложенной статье рассматривается восхваление географической местности в средневековой крымскотатарской силлабической поэзии.

Ключевые слова: панегирик, средневековая крымскотатарская силлабическая поэзия, образная система.

Актуальность. Панегирик остаётся неизученной областью средневековой крымскотатарской силлабической поэзии.

Цель работы – изучение образной системы народных хвалебных поэтических форм, а также определение их особенностей.

Постановка проблемы. Важное место в поэтическом наследии народных поэтов (ашыков) занимает *восхваление* городов, крепостей, селений, а также географических названий (рек, гор, долин и т. д.).

Отмеченная особенность творчества связана с образом жизни *ашыков* – они, как правило, странствующие по всей Османской империи (и Крымскому ханству, как её неотъемлемой составной) поэты-исполнители.

В каждом новом городе (крепости, селении), где они задерживаются на неопределённый срок, ашыки знакомятся с местными достопримечательностями, а затем слагают о них *хвалебные произведения*. Иногда эти сочинения пишутся по собственной воле автора, а порой и по заказу состоятельного местного мецената.

Традиционно, поэты для *восхваления*, этого вида, выбирают народную форму поэзии *дастан*. Она проста в написании и доступна, в понимании, для широкого народного слушателя.

Признанным мастером *хвалебных дастанов*, всей Османской империи считается Ашык Омер (...–1707). Его перу принадлежат ряд произведений, в которых раскрывается образная система “*восхваляемая местность – восхваляющий*”, среди которых необходимо упомянуть “*Дастан о Стамбуле*”, объёмом в 17 бентов и “*Дастан о Бурсе*”, объёмом в 25 бентов.

Если, при написании *хвалебной кошмы* (посвящённой человеку), поэты-ашыки ориентировались на *хвалебную газель*, то при написании народного *хвалебного дастана* (посвящённого географической местности), по нашему мнению, они отталкивались от правил написания дворцовой арабской *касыды*, а именно старались придерживаться канонизированных правил разделения композиции хвалебного произведения на три составные части. Специфической стороной являлось лишь то, что в роли объекта *восхваления* выступал не человек, а местность.

Раскрытие трёхчастной композиции являлось достаточно сложным занятием для народного поэта, к тому же ограниченный объём *дастана* не позволял это сделать в необходимой степени. Потому средневековые ашыки умышленно (об этом свидетельствуют ряд дастанов Ашыка Омера) свои *восхваления* строят на основе двухчастной композиции.

Этот опыт имеет глубокие корни в восточной мусульманской поэзии и не несёт оригинального характера.

Отход от канонизированных правил написания *касыды* (в области композиции) наблюдается даже в самой *дворцовой поэзии* – в средневековой тюркоязычной поэзии *касыды* часто пишутся без *вступления*, а *повествование* сразу же начинается с *мадха* (*восхваления*). И это, в большей степени, характерно для узбекских *касыд* газневидского периода.

Эти стихотворные произведения носят название на среднеазиатский манер “*касида-йи муджаррада*” или же “*къасыда-йы муджаррада*” (букв. “голая *касыда*”). Для литературных критиков *касыда* без *вступления* подобна “оголённой”, неполноценной поэтической форме.

К примеру, средневековый узбекский поэт Лутфи, известный слагатель *хвалебных од*, посвятил одну из них “отцу Улугбека Шахруху, которая начинается не с *насиба*, а непосредственно с *мадха*” [1, с.60]. Эта *касыда* сохранилась до сегодняшнего дня.

Отсутствие *насиба* в данных произведениях, зачастую, компенсируется наличием *отступления* или *отступлений*.

Имея в виду огромное одухотворяющее влияние узбекской классической поэзии на средневековую крымскотатарскую литературу (вспомним влияние, на творчество крымского правителя – Газы Герай хана II (1554-1607) узбекского классика Средневековья – Алишера Навои (1441-1501) закономерным выглядит и заимствование двухчастной композиции, как в рамках *дивана*, так и в рамках *письменной народной литературы*.

В виде примера, рассмотрим дастаны А. Омера – “*Дастан о Стамбуле*” и “*Дастан о Бурсе*”, являющиеся *восхвалениями географической местности*.

В композиционном отношении, эти произведения *двухчастны*, т. е. в них отсутствует *вступление*, а произведение начинается непосредственно с *описания путешествия*, за которым следует *восхваление*.

Традиционно народные *дастаны* начинаются с приезда *восхваляющего* в *восхваляемую* местность, назовём её “*описание путешествия*”.

В “*Дастане о Стамбуле*” поэт приплывает, в столицу империи, на судне и останавливается в одном из районов города. Отмеченным одним бентом и ограничивается *первая композиционная часть* хвалебного произведения:

...2. На якорь поставили и мы своё судно,

В Чатлады разместились все.

В Кумкапы продолжали мы время удовольствия (развлечения),

Премного благодарны Богу за эту долю... [2, с.48].

Если в предыдущей форме поэзии автор отводит внимание (хотя ограниченное и поверхностное) описанию самого акта прибытия, в другом произведении “*Дастан о Бурсе*”, поэт об этом обмолвливается лишь вскользь:

1. В краю Бурсы остались и гостили мы,

Согласившись, сейчас здесь наше место прибывания... [2, с.51].

После описания приезда *восхваляющего*, начинается “развёртывание” основной и самой объёмной *второй композиционной части* – непосредственно, *восхваления*. Этой характеристикой *хвалебный дастан* и близок к узбекской “*голой касыде*” (“*къасыда-йы муджаррада*”).

Ещё одной специфической и каноничной стороной композиционной структуры *хвалебных произведений* является обязательное наличие, после *основной части*, как правило, в первом туркуме последнего бента, *литературного псевдонима* автора:

...17. Ашык Омер, исполнение своего желания проси у Всевышнего,
Являющийся поэтом знает значение этих слов... [2, с.50].

Другой народной формой поэзии, в рамках которой можно обнаружить *восхваление* географических названий, является *кошма*. Относительно малый объём произведения вынуждает автора лаконично и по сути излагать свои мысли, что, обычно, удаётся делать поэту благодаря сравнительно простым правилам написания данного стихотворного произведения.

Традиционно, *двухсоставные образные системы* мы разделили на две классификации:

1. “Восхваляемая географическая местность – восхваляющий”;
2. “Восхваление местного населения – восхваляющий”.

В данной статье будет рассмотрен первый пункт – “Восхваляемая географическая местность – восхваляющий”.

Народный поэт, обычно, упоминает всевозможные названия наиболее примечательных мест восхваляемого города и его предместий, что придаёт произведению неопишуемый колорит, отражающий специфику и своеобразие данной местности, а так же, современное поэту, историческое время.

“Восхваляемые предместья города – восхваляющий”. В “Дастане о Бурсе” Ашык Омер описывает плодородие предместий города и множество запомнившихся там событий.

В произведении характеристика прилегающих к городу территорий (гор, долин...), с их привлекательностью и недостатками, является неотъемлемой составной общей оценки восхваляемого города:

...2. Видели, Монашеская гора – источник фруктов,
Многokrратно поклонялись святым.

Узкую долину и яйлу перешли (преодолели), собрали сурьму,
Принесли друзьям в подарок (дар)... [2, с.51].

“Восхваляемый город – восхваляющий”. Вероятно, для ашыка главным предметом восхваления всегда был большой город – воплощение достижений цивилизации, как в области техники, так культуры и искусства.

Восхваление предместий (обычно, этому уделяются начальные строки произведения) выполняет роль, так называемого, пролога. Лишь после этого автор приступает к развёртыванию основной композиционной части.

Ашык называет большой город “любимым” (“Дастан о Стамбуле”), проводя параллели с образом “любимой девушки”, придавая ему метафорические внешние признаки, присущие красавице.

Так, к примеру, “облик Стамбула” неразрывен с “опавшими фисташковыми листьями, прикреплёнными за ушами”. Это напоминает красавицу, закрепившую за ушами базилик или розу.

По всей вероятности, автор оказался в Стамбуле осенью, о чём свидетельствуют упомянутые “опавшие листья фисташки”:

...3. Я буду любить тебя до вечности,

Прикреплен, к голове твоей, сухой, палый лист фисташки... [2, с.48].

Отдельное внимание уделяется возвеличиванию въездных ворот того или иного города. Как известно, в Средние века, города (центральная их часть) были огорожены крепостными стенами и существовало множество ворот, символизирующих неприступность и величие.

Прибывший восхваляющий сталкивался с проблемой прохождения во внутреннюю часть города. У ворот часто стояла стража, а на ночь, как правило, они закрывались. В то же время, некоторые из ворот (Ворота Топкапу) были вооружены пушками – на случай нападения:

...6. Замок Топкапу никто не сможет открыть,

Остановливающийся в Эдирнекапы – не сможет никуда перебраться... [2, с.48].

В “Дастане о Стамбуле” Ашык Омер в подробностях описывает въездные ворота Стамбула и вкратце указывает на специфическую характеристику каждого из них, к примеру:

...5. ...На Силиврикапы горит лампада,

Еникапы – центр дервишей...

...6. ...Через Эгрикапу не сможет [одновременно – Т. У.] пройти три человека...

...9. ...Еникапу не сделает явной свою тайну...

...11. ...Узость Одункапу увидел [сам – Т. У.]... [2, с.48].

Не оставляет без внимания, восхваляющий, и новые городские постройки, поражающие очевидцев своей красотой. Одной из таких является пятничная мечеть – Яниджами:

...14. Нет на свете подобного Яниджами,

Да благословит Аллах мастера, построившего его... [2, с.49].

“Восхваляемая река – восхваляющий”. В творчестве Ашыка Омера была обнаружена хвалебная кошма, полностью посвящённая самой большой и протяжённой реке Западной Европы – Дунаю.

Поэт называет реку на венгерский манер – Туна (венг. Дуна). Это связано, на наш взгляд, с тем, что в Средние века, часть венгерских территорий была во владении османов, а так же с военными действиями между Османской империей и тогдашним государством австрийских Габсбургов. В частности, в 1529 и 1683 Вена безуспешно осаждалась османами, при активной поддержке крымского хана со своим войском.

Поэт-ашык восхваляет реку, придавая ей черты одушевлённого предмета, возможно, сравнивает с девушкой, преображающейся весной:

1. Во время, когда бурлит и усиливается весна,

В это время достигает возраста зрелости Туна... [2, с.16].

Воды реки чисты, прозрачны и сладки, подобно Райскому источнику:

...2. Воды Сельсебиля (Райского источника) смешиваются с тобой ... [2, с.16].

В завершении стихотворного произведения, автор, традиционно, упоминает свой псевдоним и вновь сравнивает Дунай с человеком, на этот раз с уважаемым, степенным, влиятельным высокопоставленным чиновником. Ашык Омер “одевает на голову реки бунчук (султан) из цветов”. К слову, символом высшего Паши Османской империи были три бунчука.

Всё окружение, выстроившееся в ряд и создав, так называемый, “корridor”, в уважении, сочтёт за честь поприветствовать Дунай, на голове которого “бунчук (султан), поддерживаемый цветами”:

...5. И справа, и слева будут стоять, готовы поприветствовать,

Цветы поддерживают бунчук [на голове – Т. У.], Туна... [2, с.16].

Выводы и перспектива. Завершая рассмотрение, достаточно ограниченного в количестве, текстологического материала, связанного с крымскотатарской письменной народной литературой и содержащего панегирик, мы пришли к следующим выводам:

– поэты-ашыки, традиционно, для восхваления географической местности, выбирают народные формы поэзии дастан (дестан) и кошма (къошма). Они просты в написании и доступны, в понимании, для широкого народного слушателя;

– в композиционном отношении, эти произведения двухчастны;

– при написании народного хвалебного дастана (посвящённого географической местности), по нашему мнению, ашыки отталкивались от правил написания дворцовой арабской касыды, а при написании кошмы на газель.

Список литературы

1. Рустамов Э. Р. Узбекская поэзия в первой половине XV века. – М.: Изд-во вост. литературы, 1963. – 369 с.
2. Elçin Ş. Aşık Ömer. – Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. – 123 s.

Усеїнов Т. Б. Панегірик в рамках середньовічної кримськотатарської письмової силлабічної поезії. Вихваління географічної місцевості / Т. Б. Усеїнов // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 251-255.

У запропонованій статті розглядається вихваління географічної місцевості в середньовічній кримськотатарській силлабічній поезії.

Ключові слова: панегирик, середньовічна кримськотатарська силлабічна поезія, образна система.

Useinov T. B. The panegyric within the framework of medieval crimean tatars written syllabic poetry. Eulogy of local population / T. B. Useinov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 251-255.

In offered clause eulogy of local population in medieval crimean tatars syllabic poetry is considered.

Key words: the panegyric, medieval crimean tatars syllabic poetry, figurative system.

Поступила в редакцію 01.09.2010 г.